

УДК 316.7 + 165.62

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.187

«Воплощенное познание» как актуальный вектор развития когнитивистики

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется генезис и методологическая основа теории «воплощенного познания». Данная теория является альтернативной, сегодня она сосуществует с классическим, традиционными теориями, которые связывают поведение человека, прежде всего, с разумом.

Рассматриваются научные направления, которые оказали влияние на становление теории «воплощенного познания» и основные ее тезисы. Показана эволюция когнитивных исследований, обозначен важный переход от телесного негативизма к холистической концепции человека.

Ключевым положением теории является акцент на «внутреннем» для объяснения «внешнего». Феноменологический опыт, сенсомоторная активность человека являются способом понимания и интерпретации окружающей действительности. Разум нужно рассматривать во взаимодействии с телом и окружающей средой.

Основные положения теоретической модели «воплощенного познания» позволяют иначе посмотреть на механизм познавательного процесса. В узком смысле слова полученные результаты можно применить к анализу различных социокультурных процессов, отражающих особенности повседневности человека, используемого им языка, сущность процедуры идентификации и самоидентификации. В широком смысле слова тезисы анализируемой теории позволяют понять, как именно и, главное, почему именно так воспринимаются и трактуются процессы и явления политики, экономики, культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. «Воплощенное познание» как актуальный вектор развития когнитивистики // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 284-289. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.186

Ключевые слова

Воплощенное познание, феноменология, нейрология, когнитивистика, тело, разум.

Введение

Современное социально-гуманитарное знание переживает перемены, результаты которых вносят коррективы в устоявшиеся представления о когнитивных процессах, способствуют пересмотру соотношения таких феноменов, как разум, сознание, тело, речь.

При этом нужно учитывать, что теория воплощенного разума – во-первых, не является общепризнанной (что также можно трактовать и положительно), а также является альтернативой наряду с теориями распределенного познания, ситуативного познания, эмоционального познания. Важно, что междисциплинарные усилия позволяют следовать принципам постпозитивистов, выраженный, в частности, в тезисе К. Поппера о верификации и фальсификации, при которых важным является наличие противоречивых экспериментальных данных, критикующих данную теорию. Также существуют попытки примирить противоположные подходы телесного и бестелесного разума [Mahon, Caramazza, 2008].

Основная часть

Начиная с 1990х гг., можно говорить о формировании нового подхода, благодаря которому состоялся пересмотр аналогии разума как компьютера, а также подверглось ревизии соотношение «внешнего» и «внутреннего» в структуре и функционировании когнитивной сферы человека. Согласно новому подходу, внешнее (объясняемое) может фиксироваться и объясняться через внутреннее (объясняющее).

Сенсомоторная активность и феноменальный опыт являются способами понимания особенностей когнитивных процессов. Именно этим феномены позволяют понимать тело и его репрезентации как основу «воплощенного познания». Действительно, такие классические с точки зрения психологической науки явления, как сознание, деятельность, мышление, память являются, с одной стороны, необходимыми для исследования когнитивных процессов, и они всегда подвергались научному анализу. Однако, с другой стороны, следует считать симптоматичным возникновение нового подхода, необходимого для понимания познавательных процессов, ведь и классическая психология, и относительно молодая когнитивистика стали развиваться в отрыве от повседневного опыта человека [Логинов, 2017, 26], учет которого необходим для углубленного понимания сложных психических процессов.

Это задача стала посильной в контексте перемен в научной среде новейшего времени, произошел пересмотр картезианского дуализма, была сформулирована холистическая концепция человека, постепенно преодолевался телесный негативизм.

Эмоции и чувства могут интерпретироваться в контексте соматической реальности, они имеют телесную локализацию, моделируют события и сигнализируют о их значимости для человека. Таким образом, психика человека альтернативно рассматривается как материальный объект [Нагорная, 2010, 169]. В этой логике тело следует понимать как феноменологическое тело.

Сущность человека, с одной стороны, не может быть сведена ни к одной из субстанций – телесной или разумной. С другой стороны, не должно быть их противопоставления, что также является искусственным актом и во многом объясняется языковым фактором, ведь нет специального понятия, которое бы объединило в себе телесное и разумное в одной категории.

В отношении вопроса формирования и генезиса теории телесного опыта важным является идеи философа-феноменолога и экзистенциалиста М. Мерло-Понти.

Можно говорить о связи тела, сознания и окружающей среды. Тело не рассматривается как резервуар, оболочка для разума, играющая второстепенную, временную роль. Сознание «отелеснено», а тело «одухотворено». Тело составляет с миром единую систему. Телесный опыт позволяет ощутить объект в единстве [Мерло-Понти, 1999, 261], а для когнитивных процессов тело является контекстом.

Помимо влияния феноменологии важно отметить междисциплинарный вектор развития когнитивистики. Помимо опоры на философскую составляющую, важными являются данные, полученные в сфере нейробиологии и нейрокомпьютинга. На сегодняшний день можно выделить несколько самостоятельных направлений, реализуемых в рамках теории «воплощенного познания»: укорененное познание, феноменологический подход, энактивизм, неэкологический подход, теория динамических систем [Логинов, 2017, 28].

Аналогия мозга и компьютера, кажущаяся изначально продуктивной, в дальнейшем показала свою несостоятельность, что сделало необходимым учесть тело в контексте среды, в которой оно находится, являясь динамической системой. Изучение нейронных сетей дало основание считать, что алгоритмизации недостаточно для понимания сложных когнитивных процессов. Если робот в состоянии решить сложную логическую задачу, то справиться с простейшей бытовой ситуацией ему бывает сложно, так как повседневность подразумевает взаимодействие со средой, которая может быть очень изменчивой и хаотичной.

Ключевыми тезисами, на которых строятся методологические основания теории телесного опыта («воплощенного познания»), являются идея «воплощенности» и «ситуативности» познания. Первый тезис указывает на роль тела в процессе познания. Второй подчеркивает важность смыслового контекста, необходимость учета конкретных условий, в которых реализуется процесс познания. Воплощенный разум характеризуется адаптивностью, реагирует на ситуацию, детерминирован социокультурными процессами [Нагорная, 2010, 161]

Семантика, которую мы приписываем различным феноменам вокруг нас, формируется в сфере телесности человека. Значение это не только мыслительная операция, но и проекция телесности. Теория «воплощенного познания» позволяет иначе посмотреть на философские категории (время, мораль) связанные с метафоризацией действительности, которая, в свою очередь, основывается на телесных практиках, опыта перемещения тела в пространстве [Лакофф, Джонсон, 2004]. Кроме того, относительно таких тем, как истина, значение, объектность, данная теория описывает тело как феномен, «присутствующий в уме», что позволяет наделять значением концепты базового уровня и образно-схематические концепты [Лакофф, 2011, 379].

Актуальные для нас значения складываются на основе связи тела и среды, постоянно пребывая в состоянии динамики через сенсомоторную систему. Согласно М. Джонсону, условия для формирования значений существуют на бессознательном уровне в формате прото-значений или имманентных значений [Нагорная, 2010, 167]. Значение таких слов, как линейность, цикличность, скачкообразность, горизонтально, вертикально мы способны понимать через телесный опыт. Тело имеет свои границы и определенные возможности, оно перемещается в пространстве. Тело и среда слиты воедино, классическое противопоставление субъекта и объекта выглядит искусственным и не отражает реальные телесные практики и переживания, испытываемые в естественной динамике движения тела.

Следует отметить, что корпоральная логика используется в трактовке различных жизненных ситуаций повседневности и в осмыслении глобальных социокультурных процессов, проблем в сфере политики, морали, экономики, спорта. Как следствие, можно сказать, что

интерпретация культуры носит дорефлексивный характер. Значение понятий, которые мы используем для трактовки процессов и явлений, формируются через перцепционный и понятийный опыт. Кроме того, следует критически отнестись к самому понятийному аппарату и науки в целом, и данной теории в частности. Также следует пересмотреть причинно-следственные связи процессов и явлений в рамках такого явления как репрезентация. Ведь этот термин подразумевает, что есть некоторая реальность, независимая от субъекта. Странники теории «воплощенного познания» приводят в пример особенности восприятия человеком цвета. Несмотря на устоявшиеся взгляды о том, что цвет связан с отражающими поверхностями, существует иные факторы, определяющие нашу способность воспринимать цвет, а с учетом того, что в мире природы есть существа с дихроматическим, тетрахроматическим и пентахроматическим зрением, можно сказать, что цвет – это не репрезентация, а конструкция. Феномен «цвета» возникает вследствие восприятия [Логинов, 2017, 26-27].

Помимо нового взгляда на природную реальность, теория «воплощенного познания» позволяет объяснять и феномены культуры, в частности, социальную организацию, особенности иерархической структуры общества. Человеку свойственно воспринимать «верх» и «вниз» как оппозиции. «Верх» как предпочитаемый модус бытия выражен и в мифологической, и религиозной картинах мира. Для описания социальной мобильности мы также используем категории «верх» – «низ», «вертикаль» – «горизонталь». В этом отношении также мы видим отсылки к телесному опыту человека, ведь «вертикаль» для тела – это признак здоровья и жизни, тогда как горизонтальное его расположение и «низ» – индикатор болезни, недееспособности, смерти.

Заключение

Таким образом, современная когнитивистика опирается на достижения философской теории и эмпирические данные в области нейрологии. Теория «воплощенного познания» отражает междисциплинарный тренд современной когнитивистики. Данные, полученные в результате различных исследований, пересматривают связь тела и разума, меняют взгляд на механизм когнитивных процессов. Теория имеет революционный характер не только для научного дискурса, но ведет к пересмотру философских, религиозных, этических концепций. Ревизии могут быть подвергнуты вопросы жизни и смерти, дискуссии о формах жизни, понятия «душа», «разум», «тело» и другие концепты, воспринимающиеся как общепринятые в рамках традиционных, объективистских трактовок. «Событие» в логике теории «воплощенного познания» следует понимать как, действительно, совместное бытие феноменологических тел в контексте динамики физической и социокультурной среды.

Библиография

1. Логинов Н. И., Спиридонов В. Ф. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 25-42.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины. / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. /Под ред.и с предисл. А.Н. Баранова - М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Пер.с фр.под ред.И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. 606 с.
5. Нагорная А.В. Теория воплощенного значения как методологическая база лингвистических исследований // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. С. 158-172.

6. Mahon B. Z., Caramazza A. A critical look at the embodied cognition hypothesis and a new proposal for grounding conceptual content // *Journal of physiology-Paris*. 2008. Vol. 102. №. 1. P. 59-70.

"Embodied cognition" as an actual vector of cognitive science development

Anna M. Oleshkova

PhD in History,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch),
Russian State Professional and Pedagogical University,
622031, 57, Krasnogvardeyskaya st., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Abstract

The article analyzes the Genesis and methodological basis of the theory of "embodied knowledge". This theory is an alternative, and today it co-exists with classical, traditional theories that relate human behavior primarily to reason.

The scientific directions that influenced the formation of the theory of "embodied knowledge" and its main theses are considered. The evolution of cognitive research is shown, and an important transition from body negativism to the holistic concept of man is indicated.

The key point of the theory is the emphasis on the "internal" to explain the "external". Phenomenological experience, sensorimotor activity of a person are a way of understanding and interpreting the surrounding reality. The mind must be considered in interaction with the body and the environment.

The main provisions of the theoretical model of "embodied knowledge" allow us to look at the mechanism of the cognitive process in a different way. In the narrow sense of the word, the results obtained can be applied to the analysis of various socio-cultural processes that reflect the features of a person's everyday life, the language they use, and the essence of the identification and self-identification procedure. In a broad sense, the theses of the analyzed theory allow us to understand exactly how and, most importantly, why the processes and phenomena of politics, economy, and culture are perceived and interpreted in this way.

For citation

Oleshkova A.M. (2019) «Voploshchennoe poznanie» kak aktual'nyi vektor razvitiya kognitivistiki ["Embodied cognition" as an actual vector of cognitive science development]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 284-289. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.186

Keywords

Embodied cognition, phenomenology, neurology, cognitive science, body, mind.

Reference

1. Loginov N. I., Spiridonov, V. F., Embodied cognition as a modern development of cognitive psychology // *Vestnik St. Petersburg University. Psychology and pedagogy*. 2017. Vol. 7. Vol. 1. Pp. 25-42.
2. Lakoff George. *Women, fire, and dangerous things: What categories of language tell us about thinking*. Book 1: Mind outside the machine. / Per. From English. I. B. Shatunovsky. Moscow: Gnosis, 2011. 512 p.

-
3. Lakoff George., Johnson M. Metaphors we live by. /Ed. and with the Preface. A. N. Baranova-M.: editorial URSS, 2004. 256 p.
 4. Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception. Per. with FR.edited by I. S. Vdovina And S. L. Fokina. SPb.: "Juventa", "Nauka", 1999. 606 PP.
 5. Nagornaya A.V. Theory of embodied meaning as a methodological basis for linguistic research / / Bulletin of the Leningrad state University. Of A. S. Pushkin. 2010. Pp. 158-172.
 6. Mahon, B. Z., Caramazza A. A critical look at the embodied cognition hypothesis and a new proposal for grounding conceptual content //Journal of physiology-Paris. 2008. Vol. 102. no. 1. P. 59-70.